

Колчинский Э. И. Эрнст Майр и современный эволюционный синтез. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 149 с.

Не так много времени прошло после выхода в свет капитального труда Э. И. Колчинского по истории биологии, охватившего двухвековой период ее развития¹, как появилась новая книга этого выдающегося историка науки, посвященная эволюционной тематике. На этот раз автор представил на суд читателей исследование, посвященное жизни и творчеству Эрнста Майра (1904–2005), которого с полным правом можно назвать Дарвином XX века. Творчество Майра огромно, как и его жизнь, охватившая весь XX век. Он – не только один из создателей синтетической теории эволюции, соединившей классический дарвинизм с современной генетикой, но и автор своего рода нового «Происхождения видов», каковым является его монография «Зоологический вид и эволюция»².

Вклад Майра в развитие и становление современной биологии настолько велик и разнообразен, что оценить его в одной работе необычайно трудно. И тем не менее Колчинскому хотя бы в первом приближении это сделать удалось. При чтении книг Эдуарда Израилевича видно, что он выступает в своих трудах не столько как историк биологии, сколько как исследователь и интерпретатор биологических проблем и вопросов, которые рассматривает. Его выводы, оценки и заключения – высший уровень профессионализма по гамбургскому счету, подчас пре-

восходящий уровень специалиста в той или иной области естествознания. Колчинский обстоятельно анализирует создание Майром биологической концепции вида и современной политипической систематики, его вклад в развитие представлений о полиморфизме и популяции как интегрированной и коадаптированной системе, о географическом и симпатрическом видообразовании, о соотношении микро- и макроэволюции, о роли отбора и дрейфа генов и других факторов эволюции и ее острейших проблем. В первой главе книги «Путь к эволюционному синтезу» он приводит интересные данные, которые раскрывают влияние на становление эволюционных взглядов Э. Майра, Н. В. Тимофеева-Ресовского и Ф. Г. Добржанского – талантливых учеников русской школы генетиков и эволюционистов, во главе которой были выдающиеся отечественные ученые Н. К. Кольцов, С. С. Четвериков и Ю. А. Филипченко.

Особый интерес представляет та оценка, которую Майр дает последним достижениям в области изучения происхождения и эволюции человека. В специальной главе своей книги Колчинский кратко, но исчерпывающе показал его роль в становлении эволюционной антропологии и утверждении политипической концепции вида применительно к человеку. Тут же приводятся вполне обоснованные оценки концепции монотипического и политипического происхождения *Homo sapiens*, сделанные Майром, и его отношение к последним молекулярно-генетическим изысканиям в этой области.

Значительная часть книги Колчинского посвящена работам Майра

¹ Колчинский Э. И. Неокатастрофизм и селекционизм: Вечная дилемма или возможность синтеза? М., 2002.

² Mayr E. Animal Species and Evolution. Cambridge, 1963. Русский перевод Майр Э. Зоологический вид и эволюция. М., 1968.

по истории и философии науки. Автор подчеркивает, что Майра как историка интересовала прежде всего когнитивная, а не социально-политическая составляющая истории науки. Эта тенденция, на наш взгляд, характерна и для самого Колчинского. Далее он обращает внимание на то, что Майр интересовался прежде всего предшественниками тех концепций и идей, которые разделял сам. «Его не столько интересовала сама история, сколько использование ее для оправдания собственных взглядов» (с. 100), – пишет Колчинский. И тут мы отмечаем сходство этих двух историков. В своей книге «Неокатастрофизм и селекционизм: Вечная дилемма или возможность синтеза?» Колчинский дает замечательный анализ ряда прошлых и современных концепций в биологии, чтобы не просто познакомить с ними читателей, а главным образом, отстоять достижения дарвинизма и синтетической теории эволюции. И это ему прекрасно удастся. Было бы совершенно неинтересно читать простое описание или перечисление различных концепций катастрофизма, пунктуализма, ортогенеза, номогенеза или автогенеза без ясного и четкого критического анализа авторов исторических обзоров, особенно таких эрудированных, как Майр и Колчинский. Большинство современных биологов, всю жизнь занимающихся узкими специальными вопросами, не под силу самостоятельно разобраться и отличить «претензии на новизну» от истинного естествознания, построенного на прочной основе фактов и теорий, накопленных многими поколениями тружеников науки, подобных Майру.

Безусловно, к Майру нельзя относиться как к гуру, чей авторитет не подлежит обсуждению и чье мнение – истина в последней инстанции. Известно, например, что он длитель-

ное время отрицал симпатрическое видообразование. При объяснении эволюции мозга человека он особое внимание уделял роли вождей, которые, имея много жен, передают свои выдающиеся способности многочисленному потомству, и этим преуменьшал роль моногамной семьи и «сексуального договора» в эволюции культуры – главной адаптации человека³. Однако, как отмечает Колчинский, «не сдавая принципиальных позиций, Майр в течение всего своего жизненного и творческого пути оставался открытым диалогу и восприятию нового, он умел пересматривать свои прежние воззрения, уточняя, а иногда и отбрасывая их» (с. 5). Это утверждение автор подкрепляет рядом свидетельств, которые приводятся в книге. Например, знаменательно признание Майром сверхсексуальности самок, что стало ранним диагностическим признаком предлюдей и способствовало формированию «сексуального договора».

За свою долгую жизнь Майр столкнулся с многочисленными и подчас резкими нападка на синтетическую теорию эволюции, одним из главных создателей которой он был. Его отношение к ним заслуживает отдельного исследования. Кое-что уже написано, в том числе и самим Колчинским. Однако в своей книге он вновь обращается к этой теме и в концентрированной форме излагает историю формирования СТЭ и основные перипетии этого процесса вкрупне с последними попытками переоценки ее значимости и многочисленными нападка на всяко-

³ Новоженев Ю. И. Биологическая теория происхождения человека. Екатеринбург, 1997; Новоженев Ю. И. Таинственное либидо. Социобиологический анализ человеческой сексуальности. Екатеринбург, 1999.

го рода ревизионистов. Самое отрадное в этом анализе то, что Колчинский, как и сам Майр, «активно защищает важность сохранения натуралистической традиции в истории биологии» (с. 113), вопреки модному увлечению многих молодых исследователей, выросших в стерильной атмосфере лабораторий, где единственными объектами живой природы являются цветы в горшках и клоны в пробирках, современными спекулятивными теоретическими концепциями, которые можно создавать не меняя белого халата на энцефалитку. Бурный расцвет этих концепций идет параллельно с процессом исчезновения живой природы и замены ее «окружающей средой». Здесь он солидарен со многими другими создателями синтетической теории эволюции – С. С. Четвериковым, Н. В. Тимофеевым-Ресовским, Ф. Г. Добржанским – которые начинали свой путь в науке, досконально изучая видовое разнообразие, изменчивость и адаптации определенных групп животных или растений непосредственно в природе.

В этом отношении Э. Майру повезло так же, как в свое время Ч. Дарвину и А. Уоллесу. В молодом возрасте он попал в экспедицию на Новую Гвинею и острова южных морей, что помогло ему стать выдающимся орнитологом, описавшим 26 новых видов и 445 подвидов птиц. Его многочисленные капитальные работы по систематике, классифи-

кации, биогеографии, морфологии, экологии и этологии птиц (например, монография о птицах Меланезии) помогли ему стать одним из создателей новой популяционной и биологической концепции вида и способов видообразования. Все настоящие систематики и фаунисты начинали свой путь в науку с изучения трудов Майра по систематике, ее методам и принципам, включая научную этику.

Написание небольшой по объему книги потребовало от автора титанического труда. Ведь большинство книг и статей Э. Майра не переведены на русский язык, а список только упоминаемых в исследовании Э. Колчинского составляет 100 изданий. Среди них такие фолианты, как «Рост биологического знания: разнообразие, эволюция, наследственность»⁴, содержащая 971 страницу убористого английского текста, который не только необходимо прочесть, понять, но и профессионально интерпретировать.

В заключение необходимо отметить, что книга Э. И. Колчинского – не только серьезное историческое исследование творчества выдающегося биолога XX в., но и замечательное учебное пособие для студентов и учителей, научных сотрудников разного профиля, интересующихся биологией, а также преподавателей высших учебных заведений.

Ю. И. Новоженев

⁴ Mayr, E. The Growth of Biological Thought: Diversity, Evolution, and Inheritance. Cambridge, 1982.